

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации А.В. Масловой «Конструкции с производными компаративными предложениями в художественных произведениях русских писателей XIX–XXI веков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.02.01 – русский язык (Воронеж, 2018, 196 с.)

Диссертация А.В. Масловой посвящена актуальной для современной русистики проблеме, а именно функционированию конструкций с производными предложениями, характеризующими сходство или различие между субъектом и объектом, которые она вслед за другими авторами называет компаративными. Это важно по многим соображениям, некоторые из которых я представлю ниже. Работа написана в рамках модели семантико-функциональной грамматики Воронежской лингвистической школы, которая близка во многих отношениях функционально-коммуникативной дидактико-лингвистической модели языка Московского государственного университета, где эта модель была осознана как функциональная грамматика еще в 1951 году, а своё полное название получила позже от Ю.В. Рождественского.

Автор диссертации опирается также на некоторые положения нашей традиционной грамматики, что вполне закономерно, и поэтому свои мнения относительно этих положений я выскажу не как критику в адрес диссертации, а как возможные подходы к некоторым вопросам с другой стороны. Но в начале отмечу, что выбор именно языка художественной литературы для отбора и анализа структуры и функционирования языковых единиц, являющихся объектом анализа в диссертации, представляется нам принципиально важным, поскольку в настоящее время, по нашим наблюдениям, стилевая структура русского языка формируется не просто четырьмя функциональными, а профессиональными стилями, что показывает нам уже давно ведущаяся работа по сбору и первичному представлению предложных единиц. При этом важным оказывается тот факт, что люди, постоянно работающие в своей профессии, системно употребляют специфические для них единицы и в речи естественного общения (Булыгина, Шмелев), или, другими словами, в спонтанной речи (Е.М. Николаева), или в узусе (О.Б. Сиротинина). Как видим, понятие просторечия из терминологии русистов исчезает, что, на наш взгляд, безусловно соответствует действительности.

Абсолютно адекватным является и представление предлога как составной части словоформы, синтаксемы, ибо в речи слова работают не на уровне словарного представления, а на синтаксическом уровне, включающем и служебные слова, и форманты, изменяющие исходную форму слова, поскольку для славянских языков основным синтаксическим механизмом является словоизменение, в отличие, например, от формообразования в тюркских языках.

В диссертации рассматривается также динамика вхождения и употребления анализируемых единиц в процессе развития языка, во временной динамике. Это очень важный аспект, поскольку сейчас в русистике нет такого направления, как нормативистика, и хотя о норме говорят, но её не изучают. Диссертантка представляет единицы, которые в языке художественной литературы рассматриваемого ею периода уже не используются, например, предлог **вподобие**, хотя в научной литературе 18 века он еще есть: *На правой руке сей пещеры лежит камень, высеченный **вподобие** человека, которого и называют Кузукурпеч.* (И.Г. Анд-реев. Описание средней орды киргиз-кайсаков. 1785.) Самое интересное, что этот предлог достаточно активен и в современном языке, в том числе, и в поэзии, и в политическом стиле: *Оля, Оленька – будет счастьеще – Напророчу **вподобие** мага: Просто встретимся на Крещатике, Где-то около универсама. Способна ли российская институциональная матрица трансформироваться **вподобие** западноевропейской, где государство скорее на втором плане;* и, очевидно, в спортивном: *Лучше Малькома купить чем Павон, игру сравните обоих, Павон **вподобие** Волкотта, только лучшие, а Мальком **вподобие** Санчеса, только молод;* и в

других: *Зайцы и другая дичь, попав на летние рыбачьи тропы, не сразу могут вырваться из этого плена - утапывая их **вподобие человеческой тропы***. Соответственно, представленная работа даёт важный и нужный материал для объективной грамматики, о которой писал ещё Пешковский.

Перечень уже этих аспектов диссертации говорит о её актуальности. Есть еще один важный аспект, а именно: системное указание фактически для каждого предлога на их способность выступать в структуре союза. Это очень важный момент, объясняемый тем, что для языка, как единицы мироздания, основными структурами являются поля и дискретные единицы, образующие множества, пересекающиеся между собой. Здесь налицо пересечение двух множеств служебных единиц – предлогов и союзов. Автор указывает и на другие синтаксические характеристики предложной синтаксемы. К сожалению, среди примеров из художественной литературы не встретилось, очевидно, случаев, когда объект назван раньше, представляя собой антицеденг, а предлог должен присоединить к себе личное местоимение в позиции анафоры. Но как показывает языковой материал, есть предлоги, которые вместо личного местоимения присоединяют притяжательное, независимо от того, слитно или раздельно пишется первичный предлог в препозиции по отношению к существительному, ср.: *взял нож и **с помощью ножа/и с его помощью** открыл банку*. Разумеется, в таких случаях иногда можно поставить и слово *который*: *Взял нож, **с помо-щью которого** открыл банку*. Но, как показывает языковой материал, здесь есть условия дополнительной дистрибуции, которые определяют выбор анафорического компонента, ср.: *Когда же пустынноiku не уда-валось найти подходящий утес, он соорудил себе **на его подобие** столп*; – где нельзя использовать место-имение *который*. Это проблема грамматики предлога, которой у нас пока нет. И то, что диссертантка в качестве одного из важнейших аспектов своей работы использует понятие грамматикализации (или грамматизации) – определяет новизну её работы. Новизна работы определяется также и тем, что автор рассматривает семантику отношений, выражаемую этими предлогами, выделив уже самое группу компаративных предлогов, несомненно составляющих соответствующую функционально-семантическую категорию именной компаративности в составе соответствующего функционально-семантического поля, которое в нашей грамматике пока не описано. Следует отметить точность и тонкость сопоставлений смыслов выражаемых предлогами каждой группы внутри этой группы, а также анализ контекстов, в которых они употребляются.

Процесс предложивания словоформы – процесс постепенный. Как показывают не только наши материалы, но и материалы других разделов лингвистики, все изменения в языке происходят пословно, поэтому степень предложивания у каждой словоформы своя. И в ряде случаев диссертация представляет такое употребление, когда словоформа сохраняет своё значение существительного, как например словоформа *в соотношении*, которая в материалах диссертантки встретилась только в таком употреблении. Но в других стилях это уже словоформа, выступающая в функции предлога: *Функциональные стили **в соотношении с разговорной речью и художественной речью***. На данной странице сайта предлагаются таблицы *нормального веса в соотношении с ростом человека, учитывая еще и тип телосложения*. Материал данной диссертации очень важен и интересен и определяет теоретическую и практическую значимость работы, поскольку даёт такому направлению, как объективная грамматика, очень большой материал для осмысления и дальнейшего исследования предложных единиц, которое ведется, в частности, в Московском университете, с одной стороны, но также очень важен для дидактико-лингвистической модели – модели преподавания русского языка как иностранного и неродного (в условиях последних десятилетий истории России), поскольку систему своего языка невозможно понять и представить без выхода в диахронию (историю языка) и в другой язык, а без этого нельзя научить носителя другого языка русскому языку.

Достоверность и обоснованность результатов исследования А.В. Масловой не вызывают сомнений. Собранный А.В. Масловой материал даёт, с одной стороны, примеры, показывающие изменения в степени употребительности той или иной единицы на протяжении двухсот с

лишним лет в языке художественной литературы (с учетом того, что в XXI в. прошла, пока не полностью, только пятая часть века), а с другой – тонкий и конкретный материал по семантике данных предлогов, необходимый для очень нужных в настоящее время лингвистических исследований.

У меня практически нет каких-либо несогласий или возражений с положениями автора, поскольку она работает, в основном, в рамках традиционной грамматики, но с учётом положений семантико-функциональной модели Воронежской лингвистической школы и, в частности, работ З.Д. Поповой и других представителей этой модели. Но наша работа над предложными единицами русского языка в рамках межславянского проекта показала нам некоторые аспекты и положения, которые не совпадают с традиционной грамматикой. Я позволю себе назвать некоторые из них

1. Предлоги представляют собой функционально-грамматическую категорию, где в оппозициях противопоставляются собственно формальные, грамматические, но не семантические различия. И именно такие категории представляют собой двуединство поля и категории, о чем говорил А.В. Бондарко, но по отношению к функционально-семантическим полям, где уровни поля и категории не совпадают. Тем не менее, его формулировка гениальна. Поэтому в категории предлога именно полевая структура объясняет наличие единиц, находящихся в процессе перехода, например, из одной части речи в другую.

2. Нам нужны операциональные, формальные методы определения степени перехода одной части речи в другую. Первой такие методы выявила в своей диссертации Т.С. Тихомирова на материале польского языка в 1972 г. В нашей работе над предлогами были выявлены и другие закономерности. Вместе с тем, важно, что многие предлоги имеют падежную парадигму. Очень многие предлоги управляют Им. и Род. пп.: *в стиле “поздний модерн” – в стиле “позднего модерна”*. Предлоги определяющие отношение между двумя объектами в подавляющем большинстве имеют четырехчленную парадигму *согласно чего – согласно чему – согласно к чему – согласно с чем; аналогично чего/чему/к чему/с чем; Люди, ломающие государственность, в противоречие закона, которому они до этого призваны были служить, изначально не нацелены на правопорядок. – В противоречие закону администрация не спешит помогать обездоленным. – В противоречие к закону туда отправили так же и срочников... – Особенность доверительного управления имуществом ПИФов состоит в том, что в противоречие с законом в данном случае в управление передается обезличенное имущество, то есть деньги*. Поэтому не очень понятна интерпретация примера на стр. 125: *Я ничего не услышала от них положительного и фактического, но кое-что в сопоставлении ими сказанного приоткрыло мне прошлое...* (Берберова). Может быть, здесь возможна реализация *в сопоставлении с ими сказанным?* Заметим, что в 1891 году Российская академия наук запрещала говорить *согласно чему*, а только *согласно с чем*.

3. Нами выявлены вторичные предлоги, образуемые существительными, деепричастиями, прилагательными. Но пока нет ни одного предлога образованного от наречий. Наречия сформировались как категория в XIV в., а предлоги возникли раньше. Выход в историю языка позволил предположить, что первичные предлоги образовались от приставок (дублирование смысла – одна из специфических характеристик славянских языков), и в наших памятниках есть предложения типа *«Судно пристало острову», «Судно отплыло острова»*. Поэтому с предлогами *в сравнении, в сопоставлении, в соотношении*, а также *в связи* в постпозиции к существительному стоит предлог *с*; со словами *отойти, отказаться, отличаться, отвернуться* – предлог *от*; с глаголами *наброситься, насмотреться, накричать, наговорить* **на** кого-на что; с глаголами *влюбиться, вляпаться, вдуматься, вчитаться, вписаться, всмотреться, вникнуть* – не смотря на их семантические различия – А наречия образуются в том числе и от предлогов, которые в этом случае должны занять постпозицию к существительному, ср.: *обойти вокруг дома – обойти дом вокруг*. Интересно, что в препозиции к предлогу существительное всегда принимают на себя

тематическое или рематическое ударение: *Работаю не только славы ради, но и денег для* (Евстигнеев).

4. Можно добавить, что язык художественной литературы – один из функциональных стилей и по своему составу гораздо беднее языка речи естественного общения. В синонимическую парадигму предлога *в противоположность* входит, например, предлог *в противность* – *В противность конкурентной гонке, Где ты иль червь, иль хищный змей, Я чаял жить себе в стороне Средь идеалов и идей.* Вероятно, материалы НКРЯ можно бы дополнять и материалами из других сайтов Интернета, где тоже присутствует художественная литература.

5. Принципиально важным является выделение категории грамматикализации (грамматизации), которая в русистике помогает объяснить многие явления, не объяснимые в рамках традиционной грамматики. И тот факт, что эта категория в работе диссертантки присутствует, ставит её на уровень адекватного понимания Языка, которое еще не окончательно сформировалось в русистике.

Представленные выше замечания должны подчеркнуть важность защищаемой диссертации и актуальность её темы и разработанного в ней материала. Диссертационное исследование «Конструкции с производными компаративными предлогами в художественных произведениях русских писателей XIX – XXI веков» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Антонина Валерьевна Маслова достойна искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

25 января 2018 г.

Доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры дидактической лингвистики
и теории преподавания русского языка как иностранного
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Всеволодова Майя Владимировна

Подпись заверяю

Почтовый адрес-Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова:
г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
Телефон организации: +7 (495) 939-32-77

Почтовый адрес оппонента: Москва 117133, ул. Академика Виноградова, д.5, кв.299
Электронный адрес оппонента: maуya133@mail.ru
Телефон оппонента: +7 (495) 370-59-30